

Проанализированы проблемы практики применения новой редакции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Раскрыта непосредственную связь между использованием законодателем юридически неопределенных формулировок и внутренне противоречивых конструкций с обвальным ростом практики привлечения к ответственности и наказания граждан и юридических лиц за пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики и символики, применением закона в явном противоречии с ранее заявленными целями его принятия. На конкретных примерах дано обоснование необходимости изменения действующей редакции рассматриваемых норм и определены их возможные варианты.

Ключевые слова: административная ответственность; обратная сила; объективное вменение; нацистская символика; пропаганда; публичное демонстрация.

Александр Владимирович Ростокинский, д-р юрид. наук, профессор,
департамент права Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»,
Москва, Россия;
arostokinskiy@yandex.ru

Сергей Владимирович Данелян, канд. юрид. наук, доцент,
департамент права Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»,
Москва, Россия;
DanelyanSV@mgpu.ru

О ПРОГНОЗАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ НАШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ «ПОБЕД» НАД ФАШИЗМОМ-2 ИЛИ ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО ЗАТЕВАЛОСЬ?

Введение

Одно из достаточно спорных «достижений» российского законодательства о противодействии экстремизму – формирование во второй половине 2010-х гг. целого института уголовно и административно-правовых норм о наказании за реабилитацию, пропаганду нацизма, фашизма и подобных им идеологий и практик, а также соответствующих объединений и организаций, атрибутов и символов.

Ограничения на демонстрацию нацистской символики уходят корнями в запрет деятельности НСДАП в 1945 г., денацификацию Германии и акты Нюрнбергского трибунала. В 1995 году в России был принят закон «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», в котором впервые был закреплен запрет использования «в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечествен-

ной войне жертвах» (ст. 6)¹. Однако дальнейшая юридическая детализация этих вполне благородных целей в нашей стране вызывает все больше вопросов.

С одной стороны, не понятно, для чего – в дополнении к уже действующим положениям об ответственности за экстремистскую деятельность – потребовалось отдельно устанавливать ответственность за публичную демонстрацию (пропаганду, оправдание, реабилитацию и т.п.) всего того, что связано с нацизмом в Германии и ее странах-союзниках во Второй мировой войне. Если запрещенные действия совершены с целью оскорбить целый народ или какую-то его часть, вызвать или возбудить ненависть или вражду, спровоцировать волнения, дискриминацию и т.п. – то действия эти – по смыслу закона² – экстремистские, подлежащие осуждению и наказанию. Если что-либо увиденное, прочитанное или услышанное оскорбляет какое-то конкретное лицо, то существуют нормы об ответственности за оскорбление, дискриминацию, унижение деловой репутации и т.п. И в том и в другом случае нет никакой нужды устраивать конкуренцию целых институтов правовых норм путем нагромождения казуальными положениями как уголовного закона, так и законодательства об административных правонарушениях, например, статей 20.1 ч. 3 и 20.3 ч. 1 Кодекса об административных правонарушениях РФ³.

С другой стороны, установление дополнительной ответственности имеет какой-то смысл, если нарушения, ввиду их массового характера, причиняют существенный вред охраняемым законом базовым, то есть конституционным принципам общежития, включая права и свободы человека, организации публичной власти, мира и общественного согласия. Никакого роста пропаганды нацизма (фашизма, им подобных доктрин и идеологий) в России начала 2010-х годов не наблюдалось.

Обсуждение

Почему именно они, по мнению законодателя, представляют угрозу общественной безопасности, а не вполне современные коррупционеры, недобросовестные предприниматели, поставляющие опасные для жизни товары и оказывающие такие же услуги, разрушение инфраструктуры, систем обеспечения промышленной и транспортной безопасности, здравоохранения и образования, либо общеуголовная (не экстремистская) организованная преступность [5]? Либо законодатель не способен повлиять угрозой наказания на данные процессы и явления, оттого отыскивает от-

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 июля 2021 г. № 278-ФЗ) // Справочная система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/1518946/#ixzz6zxFhOz3V> (дата обращения: 25.03.2024).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г.) // Справочная система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 26 мая 2021 г.) // Справочная система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 25.03.2024).

носителем «удобный» объект регулирования в прошлом, либо имеет место банальное введение цензуры, запрещенной Основным Законом нашего государства. Кстати, в 2016-м и последующих годах автору этих строк довелось видеть репортажи про военные действия в Сирии. Флаги террористов ИГИЛ (организация, запрещенная в России) тоже оказались «политкорректно» закрыты цензурой из квадратиков-пикселей.

Наконец, и сама формулировка ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ настолько изобилует неюридическими по своей природе терминами и определениями (атрибуты и символы, пропаганда, нацизм), фактически уравнивая любое «публичное демонстрирование» объекта регулирования с его же «пропагандой», никак не определяя «степень смещения», то есть признаки объекта регулирования, что представляет собой классический пример нормы, полностью не соответствующей принципу правовой определенности.

То есть законом четко не определены границы правомерного поведения, нарушив которые субъект правоотношения подлежит ответственности. Если этого нет, то соответствующие действия могут трактоваться и оцениваться произвольно, – а на практике – в соответствии с политической конъюнктурой и требованиями показателей. Соответственно, в случае нарушения законности, виноват окажется некий конкретный исполнитель – оперативник, прокурор, судья или еще кто-то, – если вдруг ситуация изменится, потребуются демонстративные наказания должностных лиц, допустивших «перегибы в работе».

Не случайно, с 2008 по 2017 гг. число дел о демонстрации нацистской символики в России выросло в 14 раз, решений о штрафах – в 37 раз, а об административном аресте – в 11 раз. При этом если в 2008 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ были привлечены 54 человека, в 2013 – 256, в 2015 – 1183, в 2018 – 1639 [2].

Показательным для характеристики складывавшейся практики является экстремум «борьбы с фашизмом» 2016 года. Тогда российские суды рассмотрели 2121 дело по ст. 20.3 КоАП РФ. При этом 174 дела были возвращены для устранения недостатков в протоколах (8,3 %), а еще по 67 делам производство прекратили (3 %). Всего были признаны виновными 1796 человек: из них 1574 получили штрафы на общую сумму более чем 1,8 млн р., а еще 221 подвергнуты административному аресту.

Для сравнения, по делам о распространении экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ в ее прежней редакции) в том же году суды рассмотрели 1880 дел в отношении 1925 человек. Из них были возвращены из-за нарушений 135 материалов (около 7 %), а прекращены 70 дел (до 4 %). Административным наказаниям подвергнуты 1679 человек, из них 1631 оштрафованы на общую сумму 4,7 млн р., арестованы – 43.

В общественной жизни под влиянием подобной практики, а в большей мере пропаганды средств массовой информации, достигаются совершенно иные цели, относительно декларируемых с парламентских трибун. Формируется определенный общественный настрой, когда под воздействием СМИ и отчетов правоохранительных органов многие граждане, несмысленно потребляющие эмоционально окрашенный и тенденциозно

подобранный контент, начинают видеть вокруг себя именно объекты запрета. Например, некая бдительная гражданка пожаловалась на художественный музей в г. Волгограде, в котором она обнаружила портрет Гитлера. На самом деле на портрете был изображен художник Машков, у которого имелись «неподходящие» усы и прическа. Чем не «нацистские атрибуты», полный перечень которых определить в принципе невозможно [4]? Впрочем, возможность произвольного отыскания «атрибутики и символики» в самых неожиданных местах и ситуациях прогнозировалась нами еще в период разработки соответствующих законодательных новелл [6].

Не менее абсурдные результаты достигаются и когда органы власти вместе с народом пытаются цензурировать общественное пространство в меру собственного правосознания и здравого смысла. Так, в одном из поселков, входящих в состав города Самары, находятся обелиск и стела с надписью «Честь и слава воинам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годы». Стела была построена в 1975 году и изображала клинок, разрубающий на части свастику. В этом году памятник реконструировали и 8 ноября открыли заново. Но из него пропала свастика. Ее при реставрации стелы убрала администрация района. Местные чиновники испугались, что «прокуратура может признать свастику в памятнике пропагандой фашизма» [1].

Зато в других местах чиновники при освоении бюджетных средств демонстрируют «атрибутику и символику» похлеще иного неонациста. Подобные примеры, как правило, получают широкую огласку, вовсе не способствующую укреплению уважения к нормам закона и лицам, призванных его применять. Достаточно упомянуть тут штурм картонного Рейхстага под Москвой, детский концлагерь в Карелии, эпичное лазерное шоу со свастиками и фюрером третьего рейха на празднике в Челябинске, солдаты и техника вермахта на поздравительных плакатах ко Дню Победы в Алапаевске, Калуге и ряде других городов [7], – без каких-либо широко известных последствий для политической или служебной карьеры не в меру креативных или расторопных руководителей.

То же можно сказать и о сотрудниках правоохранительных органов, применяющих статью закона в противоречии с ее назначением, прежде всего против антифашистов, общественных активистов, исследователей-историков, реконструкторов, вплоть до продавцов антиквариата и т.д.

Активными модераторами роста числа правонарушений являются прокуратура, ФСБ, подразделения МВД по борьбе с экстремизмом и ФСИН.

Анализ сайтов органов прокуратуры подтверждает, что существует специальная отчетность по числу лиц, привлеченных к ответственности по этой статье. МВД ежемесячно включает в свои отчеты данные о выявлении экстремистских правонарушений. Федеральная служба безопасности выполняет роль обнаружения спорного контента, передачи в последующем заактированных материалов в прокуратуру и полицию. Затем сопровождает дело до судебного решения. Отдельным прикладным направлением применения ст. 20.3 КоАП РФ стало привлечение осужденных в коло-

нии за татуировки на теле в виде свастики. Причин такой практики две: прокуратура по надзору пополняет свою статистику по борьбе с экстремизмом, тогда как администрации учреждения имеет основания для присвоения осужденным статуса злостных нарушителей режима в целях оказания определенного давления на них.

Было бы достаточно наивно полагать, что решения парламентским большинством принимаются не по результатам какой-то информационно-аналитической работы, а после просмотра очередного истеричного шоу, которое сами же представляемые депутатами лица и определили в сетку вещания. Активность правоохранительных органов, не лишенная признаков очередной кампанейщины, определенным образом направляется в интересах обеспечения политической монополии давно оформившейся правящей коалиции по двум основным направлениям.

Во-первых, еще в 2012 году после майских протестных выступлений в столице серьезно ужесточилось законодательство о митингах. Появился запрет выступать организатором публичного мероприятия для лица, два и более раза привлекавшегося к административной ответственности, в том числе и по ст. 20.3 КоАП РФ, в течение срока, когда данное лицо считается подвергнутым административному наказанию. Эта статья в сочетании с другими ст. 19.3, 20.1, 20.2, 20.2.2, 20.18 и 20.29 КоАП позволили исключить гражданских активистов из числа организаторов публичных мероприятий.

Во-вторых, действующее законодательство допускает использование ст. 20.3 КоАП для ограничения пассивного избирательного права на выборах в Государственную Думу РФ. «Не имеет права быть избранным депутатом Государственной Думы гражданин РФ <...> 5) подвергнутый административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 [КоАП РФ], если голосование на выборах <...> состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» (ст. 4 ч. 8 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации»). В полной мере накануне прошедших выборов данные ограничения испытали на себе активисты вновь созданного объединения Партия Народной Свободы (ПАРНАС).

В частности, в апреле 2016 г. лидер пермского отделения М. Касимов, который собирался выдвинуть свою кандидатуру в Заксобрание края и Государственную Думу, был привлечен к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ. В его ленте в одной из соцсетей была размещена нацистская символика. С какой целью она там находилась, суд не выяснял. Тогда же в новосибирском отделении ПАРНАС были обнаружены листовки со свастикой. Руководитель отделения Е. Савин также планировал выдвинуть свою кандидатуру на думских выборах. В том же апреле 2016 г. в Краснодаре суд арестовал на десять суток активистку Н. Соловьеву, которую признали виновной за публикацию в социальной сети видеоклипа другого автора на песню Б. Севастьянова «Это, детка, рашизм». Годом раньше полицейские во время мониторинга соцсетей выявили, что на личной странице антифашистки Ю. Усач «ВКонтакте» размещены ка-

рикартуры военных лет с изображением свастики и фотография парада Победы 1945 года с брошенными к Мавзолею фашистскими знаменами и штандартами, на которых тоже присутствует данный символ [3].

Фактически же, в полном противоречии с позицией Верховного Суда, да и Президента России, по инициативе которого Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 31-ФЗ текст ст. 20.3 КоАП РФ дополнен Примечанием следующего содержания: «Положения <...> не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания...», – отечественный парламент не стремится менять практику дополнения законодательных актов все новыми казусами и основные подходы к конструированию соответствующих норм.

В частности, 16 июня 2021 г. в третьем чтении 390 членов Госдумы РФ (87 % списочного состава) единогласно проголосовали за предложение депутата Е. А. Ямпольской по проекту № 1064063-7 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов” и статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” (в части установления запрета на публичное демонстрирование изображений лиц, признанных виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала))». Надо ли гадать, что применяться все это будет на практике как в случаях с портретом художника Машкова и антифашистскими карикатурами Кукрыниксов?!

Заключение

Таким образом, существует очевидная связь между использованием законодателем юридически неопределенных формулировок и внутренне противоречивых конструкций в части привлечения к ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, с применением данного закона в явном противоречии с ранее заявленными целями его принятия и массовых нарушений прав граждан. Такая практика не только делает закон инструментом манипулирования общественным мнением, но и формирует информационные предпосылки для последующего принятия необоснованных и неэффективных решений в сфере обеспечения общественной безопасности.

Для устранения складывающегося положения необходимо не умножать казусы путем искусственного выделения объекта наци-пропаганды из экстремистской деятельности и ограничить противоправность и наказуемость публичного демонстрирования любых атрибутов и символов только целями пропаганды и оправдания деятельности любых организа-

ций, деятельность которых запрещена на территории России в соответствии с решением суда, вступившим в законную силу, призывов, побуждения кого-либо к возобновлению их деятельности в любой форме, отрицания или преуменьшения общественной опасности деятельности данных организаций.

Список литературы

1. **Артемов А.** Косметический ремонт. Районные власти в Самаре убрали из памятника воинам Великой Отечественной разрубленную свастику, испугавшись закона о пропаганде фашизма // Другой город. 2.12.2019. URL: https://drugoigorod.ru/broken_swastika/ (дата обращения: 25.03.2024).
2. **В России** стали в 30 раз чаще штрафовать за нацистскую символику // ТАСС. 5.05. 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6401711> (дата обращения: 25.03.2024).
3. **Дергачев В., Винокуров А.** Экстремизм до степени смешения // Газета.ру. 5.05.2016. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml (дата обращения: 25.03.2024).
4. **Зубова Е.** Волгоградка перепутала художника Машкова с Гитлером и написала жалобу в администрацию области. Возмутивший ее портрет она увидела в музее изобразительных искусств имени И. И. Машкова // КП-Волгоград. Архив новостей от 6.02.2016. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26490.7/3359134/> (дата обращения: 25.03.2024).
5. **Ростокинский А. В.** Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 6. С. 40 – 43.
6. **Ростокинский А. В., Чурилов С. Н.** О новых юридических «победах» над фашизмом // Вестник МГПУ. Серия Юрид. науки. 2012. № 2(10). – С. 70 – 75.
7. **Хорошавин С.** Свастику «затерли». Как казаки вермахта попали на рекламу в Новочеркасске // АиФ. Архив новостей от 8.09.2020. URL: https://rostov.aif.ru/society/details/svastiku_zatyorli_kak_kazaki_vermahta_popali_na_reklamu_v_novo_cherkasske (дата обращения: 25.03.2024).

References

1. **Artemov A.** [Cosmetic repairs. District authorities in Samara removed a severed swastika from a monument to soldiers of the Great Patriotic War, fearing the law on the propaganda of fascism], *Drugoy gorod* [Another city], available at: https://drugoigorod.ru/broken_swastika/ (accessed 25 March 2024).
2. **Available at:** <https://tass.ru/obschestvo/6401711> (accessed 25 March 2024).
3. **Dergachev V., Vinokurov A.** [Extremism to the point of confusion], [Gazeta.ru], available at: http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml (accessed 25 March 2024).
4. **Available at:** <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26490.7/3359134/> (accessed 25 March 2024).
5. **Rostokinsky A.V.** [Inconvenient questions for the authors of the Concept of Public Security in the Russian Federation], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2014, no. 6, pp. 40-43. (In Russ., abstract in Eng.)
6. **Rostokinsky A.V., Churilov S.N.** [On new legal “victories” over fascism], *Vestnik MGPU. Seriya Yurid. nauki* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Legal series. Sciences], 2012. no. 2(10), pp. 70-75. (In Russ., abstract in Eng.)
7. **Available at:** https://rostov.aif.ru/society/details/svastiku_zatyorli_kak_kazaki_vermahta_popali_na_reklamu_v_novo_cherkasske (accessed 25 March 2024).

About the Forecasts and Results of Our Legal “Victories” over Fascism-2 or Why all this was Started?

A. V. Rostokinskiy, *Dr. Sci. (Law), Associate Professor,
Head of Department of Criminal Law Disciplines,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia;
arostokinskiy@yandex.ru*

S. V. Danelyan, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia;
DanelyanSV@mgu.ru*

This article analyzes the problems of the practice of applying the new version of Article 20.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The author reveals the direct connection between the use of legally vague formulations and internally contradictory constructions by the legislator with the collapse of the practice of bringing to responsibility and punishing citizens and legal entities for propaganda and public demonstration of Nazi attributes and symbols, the application of the law in obvious contradiction with the previously stated goals of its adoption. Using concrete examples, the necessity of changing the current version of the norms under consideration is justified and their possible variants are determined.

Keywords: administrative responsibility; Nazi symbols; propaganda; reverse force; objective imputation; public demonstration.

© А. В. Ростокинский, 2024

© С. В. Данелян, 2024

Статья поступила в редакцию 15.01.2024

При цитировании использовать:

Ростокинский А. В., Данелян С. В. О прогнозах и результатах наших юридических «побед» над фашизмом-2 или зачем все это затевалось? // *Право: история и современность*. 2024. Т. 8, № 1. С. 57 – 64. doi: 10.17277/pravo.2024.01.pp.057-064